

У К Р А І Н А.

НАУКОВИЙ

та

ЛІТЕРАТУРНО-ПУБЛІЦИСТИЧНИЙ

ЩОМІСЯЧНИЙ ЖУРНАЛ

РІК ПЕРШИЙ.

ТОМ II.

М А Й

1907.

У КИЇВІ.

1907.

Декабристъ Я. Я. Драгомаховъ.

Помимо болѣе или менѣе извѣстныхъ лицъ, принадлежавшихъ къ числу декабристовъ и осужденныхъ верховнымъ судомъ, было много второстепенныхъ личностей, такъ или иначе причастныхъ этому движенію и понесшихъ меньшія наказанія, въ видѣ увольненія со службы и ссылки на родину подъ надзоръ полиціи. Къ числу такихъ мало извѣстныхъ лицъ принадлежалъ гадячскій дворянинъ Яковъ Акимовичъ Драгомановъ, родной дядя извѣстнаго историка и публициста М. П. Драгоманова. Служилъ онъ въ чинѣ прапорщика въ староингерманландскомъ полку, въ Петербургѣ, но 21 февраля 1828 г. былъ исключенъ со службы и высланъ на родину. Въ чемъ именно проявилось его участіе въ дѣлѣ декабристовъ, неизвѣстно; изъ архивныхъ документовъ мы узнаемъ лишь, что въ мартѣ того же года тогдашній мало-россійскій генераль-губернаторъ князь Н. Г. Репнинъ получилъ отъ министра внутр. дѣлъ С. Ланского увѣдомленіе о высылкѣ въ гадячскій уѣздъ прапорщика Драгоманова съ предписаніемъ имѣть за нимъ «секретно строгое наблюденіе полиціи». Получивъ это предписаніе, кн. Репнинъ поручилъ гадячскому земскому комиссару разузнать о семьѣ Драгомановыхъ и сообщить ему. Въ апрѣлѣ того же года земскій комиссаръ увѣдомилъ, что Драгомановы состоятъ въ числѣ дворянъ гад. уѣзда, что высылаемый прапорщикъ родился въ с. Монастырскихъ-Будищахъ, близъ Гадяча, и есть сынъ коллежскаго ассесора Акима Степановича Драгоманова, въ то время уже умершаго, что онъ еще не

прибыль на родину, и какъ только прибѣдетъ, то комиссаръ сочтетъ неукоснительнымъ долгомъ «имѣть за нимъ самое строгое наблюдение и съ первой почтой увѣдомлять, если найдетъ что-либо предосудительное. Но прапорщикъ Драгомановъ, о прибытіи котораго полтавская администрація нѣсколько разъ наводила справки, такъ и не явился въ свой родной уѣздъ, о чемъ имѣется увѣдомленіе земскаго комиссара отъ 26 апрѣля 1830 года. На этомъ и прерывается переписка по настоящему дѣлу.

Желая дополнить эту архивную справку, извлеченную нами изъ старыхъ дѣлъ полтавскаго губ. правленія, мы обратились къ нѣкоторымъ гадяцкимъ старожиламъ, которые лично помнятъ младшихъ братьевъ Якова, Алексѣя и Петра Драгомановыхъ, но оказалось, что о самомъ Яковѣ никто изъ нихъ даже не слышалъ, изъ чего слѣдуетъ заключать, что онъ, по исключеніи изъ службы, никогда уже не возвращался на родину, и какая была его дальнѣйшая судьба — совершенно неизвѣстно. Мало того, есть основаніе предполагать, что его участіе въ декабристскомъ движеніи неблагопріятно отразилось и на служебной карьерѣ его младшихъ братьевъ. Отецъ ихъ, Акимъ Степановичъ, въ свое время служилъ въ Петербургѣ, при военномъ министерствѣ, по казначейской части, въ чинѣ кригсталмейстера, и только выйдя въ отставку былъ переименованъ въ гражданскій чинъ коллежскаго ассесора. Служа долго въ Петербургѣ, въ немаловажной по тому времени должности, онъ, конечно, проторилъ служебную дорогу въ военномъ вѣдомствѣ и для своихъ дѣтей, и мы видимъ, что старшій сынъ его, Яковъ, въ 1828 г. былъ уже въ прапорщичьемъ чинѣ, который въ то время доставался не легко: вспомнимъ, какъ долго тянулъ служебную лямку въ этомъ чинѣ, наприм., знаменитый Суворовъ. Несомнѣнно, что и младшіе сыновья Акима, Алексѣй и Петръ, тоже начинали службу въ военномъ вѣдомствѣ; о Петрѣ это достовѣрно можно утверждать, судя по его старинному портрету, на которомъ онъ, въ молодости, изображенъ въ военномъ мундирѣ. Но когда ихъ старшаго брата Якова постигла опала, то и младшіе должны были выйти изъ военной службы и не сдѣлали уже никакой служебной

карьеры, хотя оба, по отзывамъ современниковъ, были люди очень умные и довольно образованные. Алексѣй всю жизнь прожилъ въ родномъ гнѣздѣ, въ с. Монастырскихъ-Будищахъ; Петръ, отличавшійся большимъ критическимъ умомъ, хотя и перешелъ на гражданскую службу, но сдѣлалъ ничтожную карьеру: былъ подсудкомъ гадячскаго уѣзднаго суда и потомъ занимался частной адвокатурой. Его матеріальный достатокъ былъ такъ не великъ, что когда пришлось подумать о воспитаніи сына (будущаго профессора), то понадобилось ходатайство мѣстнаго предводителя, чтобы помѣстить мальчика въ «благородный пансіонъ» при полтавской гимназіи, гдѣ дѣти несостоятельныхъ дворянъ пользовались бесплатнымъ содержаніемъ.

Сообщилъ И. Фр. Павловскій.
